

Воздух в комнате изменился. Стало трудно дышать. Голос эхом отражался от стен, вся толпа погрузилась в молчание. Ли Мэйрон медленно приоткрыла один глаз и, осмеливаясь взглянуть на происходящее.

Человек, который это сказал, шёл к ней, окутанный властной аурой и с убийственным намерением в его черных глазах. Остальная толпа растаяла, Ли Мэйрон не видела ничего, кроме его лица. Его ужасающий взгляд устремился на неё, и она невольно съежилась.

Он был высок, пугающе высок. Линия подбородка была твердой и широкой, а сам подбородок - острым и длинным. Густые брови выдавали его зрелость, а глаза, чёрные, как самые глубокие, самые темные глубины океана, не давали сомневаться в его мудрости и огромной силе.

И всё же что-то в нём было странно знакомым. Сквозь страх она вдруг подумала о серебряноволосом незнакомце, который спас её той ночью в борделе. Мужчина с волосами, похожими на снег, который теперь преследовал её во сне.

Между ними было явное сходство, хотя у приближающегося культиватора явно более мужские черты.

Когда он наконец приблизился, то возвышался над ней, величественно и непреклонно, как гора. Ли Мэйрон попыталась выдержать его взгляд, леденящий до костей. Сильный гнев, словно она нанесла ему какое-то большое и ужасное

оскорбление, заставил её отвернуться и посмотреть на землю, на которой она стояла на коленях.

Внезапно у неё перехватило дыхание. Она попыталась вдохнуть, но что-то остановило её. Ощущение было такое, будто кто-то сжал ей горло, пропуская все меньше и меньше воздуха, пока она не перестанет дышать. Она задыхалась!

Она не могла даже говорить. С каждым мгновением ей становилось всё хуже, грудь сжималась, лицо краснело, мозг затуманивался, перед глазами плясали пятна. Она беспомощно вцепилась в пол, не в силах удержаться, все её тело извивалось в агонии.

Она ничего не могла поделать. Он убивает её!

Она не знала, как и почему. Если бы она могла контролировать своё тело, она бы закричала, убежала или даже попыталась ударить его, всё что угодно, чтобы остановить это и понять, почему он делает это с ней, она никогда в жизни не встречала этого человека, который даже не сказал ей ни слова, прежде чем решил, что она не имеет права жить.

В комнате по-прежнему было тихо. Никто не пытался его остановить. Сквозь растущее число пятен в глазах она не видела, чтобы кто-то боролся так, как она. Это наказание было только для неё. Гроссмейстеры в основном отводили глаза, чувствуя себя неуютно от этого зрелища.

Они все сидят и смотрят на это, она чувствовала себя лабораторной крысой, участвовавшей в жестоком научном эксперименте. Неужели никому нет дела до того, что она умирает?!

А что с Чоу? Разве он не мог помочь ей в этой ситуации, даже если бы это означало выставить себя напоказ перед остальными учениками?

Ли Мэйрон не знала, что на Чоу также подействовала смертельная аура этого человека, и что, на самом деле, он был без сознания, incapable что-либо сделать для неё.

Собрав последние силы, она заставила себя посмотреть в лицо убийце. Она медленно подняла голову, заставила себя открыть глаза и встретила с его убийственным взглядом. Она видела свой конец в его глазах, но что бы ни случилось, она больше не отвернётся. Он должен увидеть, как жизнь уходит из её глаз. Она не будет безликой букашкой, которую он может легко раздавить.

И всё же неприкрытая враждебность, исходящая от этого человека, была ей просто непонятна.

Что я могла сделать, чтобы оскорбить этого психопата?!

Внезапно, где-то в глубине её затуманенного сознания снова раздался тот же командный голос:

- Где ты взяла эту силу?!

Конечно, он не ожидал ответа, не тогда, когда мысленно мёртвой хваткой вцепился ей в горло и душил её. Она чувствовала, как из налитых кровью глаз текут слезы, но они были густыми и слишком теплыми. Из ее ноздрей тоже что-то капало. Кровь.

Она промолчала, но продолжала смотреть на него. Она не отводила взгляда. Не в этот раз.

Однако мгновение спустя он, казалось, передумал. Возможно, ему тоже пришло в голову, что если он убьет ее сейчас, то никогда не получит ответа на свой вопрос. И вот, когда боль стала невыносимой, ужасающий культиватор наконец отпустил её горло.

Ли Мэйрон рухнула на пол, схватившись за горло и глубоко вдохнув свежий воздух. Всякое подобие достоинства, с которым она вошла в этот зал, давно исчезло. Вместо этого она лежала, задыхаясь и дрожа, а её тело отчаянно жаждало столь необходимый ему кислород. Слишком слабая, чтобы остановить это, струйка слюны, смешанная с кровью, стекала по её подбородку на чистый мраморный пол.

Сквозь громкий звон в ушах она едва могла разобрать разговор, происходящий над ней.

- Она, должно быть, считала себя Фениксом, расхаживая здесь перед нашими благочестивыми мастерами. Неудивительно, что наш гроссмейстер соизволил преподать ей урок!

Один старший ученик объяснил действия своего лидера.

- Но это слишком жестокое наказание. Она даже не сказала ни слова...

Возразил другой.

- У мастеров есть свои причины, и мы далеки от того, чтобы задавать им вопросы.

Некоторые ученики позади неё отпускали ехидные замечания, насмехались над ней. Однако большая часть толпы онемела и потеряла дар речи.

Один из старших учеников, который был прерван, попытался заговорить:

- Гроссмейстер объединения бестиариев Чжу Чжан, это...

Но не смог найти слов, чтобы закончить предложение. Он пытался понять, что происходит, обращаясь к человеку, который только что чуть не убил Ли Мэйрон безо всякой видимой причины, но слова не шли с языка.

- Молчать.

Из-за слова гроссмейстера, в толпе воцарилась тишина, и он снова обратил внимание на дрожащую девушку у своих ног.

Ли Мэйрон почувствовала на себе его взгляд и медленно подняла голову. Он ждал её ответа. Но что она могла сказать? Она ничего не крала, по крайней мере, она не знала об этом. И насколько она могла судить, у неё не было завидной силы, которую стоило бы украсть, не говоря уже о том, чтобы убить. Но почему-то она чувствовала, что ни один из этих ответов не удовлетворит этого гроссмейстера Чжу Чжана. И что он с ней сделает, если она не скажет ему того, что он хочет услышать? Как она сможет защититься от еще одного нападения такого могущественного человека, как он?

Должна ли она бежать? Без реального объяснения это было бы равносильно признанию вины. Он предположит, что она действительно украла ту силу, о которой он говорил, и в этом случае ей все равно не уйти далеко. Она умрет прежде,

чем доберется до конца коридора.

Она умоляла глазами, желала, чтобы он увидел невинность на её лице, поверил, что она не имеет никакого отношения к тому, в чем он ее обвиняет. Она всматривалась в его лицо, пытаясь найти в нём хоть намек на чувствительность, хоть какую-то готовность признать, что, возможно, он ошибся, и ей не пришлось бы говорить об этом. Этот человек мог убить ее, даже пальцем не пошевелив, она не могла рисковать, говоря что-нибудь, что могло бы оскорбить его еще больше.

Окружавшая их толпа с недоумением наблюдала за безмолвной битвой, не подозревая ни о том, что происходит в их головах, ни о способности гроссмейстера общаться с девушкой телепатически.

Глаза Чжу Чжана сузились, когда он оценивал её характер. Выражение её лица выглядело невинным и искренним. Тем не менее он был хорошо знаком со всеми хитростями и пока не спешил судить в ее пользу.

- Если ты дашь мне знать, откуда ты получила свои силы, - его глубокий голос снова заполнил ее разум, - я приму тебя в своё объединение в качестве своего ученика. Но ты должна сказать мне правду. Аура, которую окружает тебя, не твоя, девочка. Где ты её взяла?

Челюсть Ли Мэйрон упала. Она потеряла дар речи.

Ей и так было трудно мыслить здраво, так как удушье все ещё затуманивало её мысли, она не могла придумать что-то удовлетворительное, чтобы сказать ему, она совершенно не понимала, о чём он говорит? Неужели этот человек бредит?!

Всемогущий гроссмейстер, если бы я обладала этой силой, о которой вы говорите, с какой

статьи я позволила бы вам душировать меня?!

<http://tl.rulate.ru/book/19918/527470>